

Трибуна молодого ученого

УДК 347.626.1

DOI: 10.26456/vtpravo/2025.1.277

Некоторые вопросы правовой защиты имущественных интересов матери

И.В. Базунов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Целью работы выступает обоснование необходимости совершенствования механизмов правовой защиты имущественных интересов замужней женщины в период материнства от недобросовестных действий со стороны мужа и третьих лиц. Автор статьи обращает внимание на то, что правовое положение женщины в первые годы после рождения ребенка является крайне уязвимым в силу невозможности полноценно участвовать в экономической жизни семьи и необходимости сосредоточиться на воспитании ребенка. Вместе с тем закрепленная в п. 2 ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации презумпция согласия супруга на совершение сделок с общим имуществом представляется серьезным фактором риска для женщины в данный период, т. к. позволяет мужу осуществлять ряд сделок фактически без необходимости получения согласия. Анализируя данную проблему, автор приходит к выводу о необходимости совершенствования семейного законодательства с целью защиты имущественных интересов замужней женщины в период материнства.

Ключевые слова: *имущественные интересы матери, презумпция согласия супруга, общее имущество супругов, семейные отношения.*

Согласно п. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации, институты семьи и материнства находятся под защитой государства. Безусловно, одной из важнейших задач семейной политики России является обеспечение финансового благополучия членов семьи, защита их имущественных прав и законных интересов. На наш взгляд, для женщины первые годы после рождения ребенка сопряжены с большим количеством рисков имущественного характера, что связано с невозможностью в подавляющем большинстве случаев осуществлять трудовую деятельность и полноценно участвовать в экономической жизни семьи. По данным из Единой межведомственной информационно-статистической системы, на первый квартал 2024 г. в отпуске по уходу за ребенком на срок до достижения им возраста полутора лет находилось более семисот тысяч женщин [6]. Согласимся с утверждением, что в немалом числе случаев в данный период жена не может осуществлять контроль за совершаемыми мужем сделками с общим имуществом в силу необходимости сосредоточиться на

воспитании ребенка, а также большими физическими и психоэмоциональными нагрузками [5, с. 171]. Все это обуславливает необходимость освещения ряда проблемных вопросов, связанных с защитой имущественных интересов матери от противоправных и недобросовестных действий со стороны мужа или третьих лиц, что и стало целью настоящей работы.

По мнению автора, одним из спорных аспектов семейного законодательства, связанных с защитой имущественных интересов матери, является презумпция согласия супруга на совершение сделок с имуществом, находящимся в совместной собственности супругов. Согласно п. 2 ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), согласие другого супруга на совершение сделок с общим имуществом предполагается [1]. Рассматривая данную презумпцию в свете п. 3 ст. 35 СК РФ, мы пришли к выводу, что ее действие распространяется только на сделки, которые не требуют государственной регистрации и нотариально удостоверенного согласия другого супруга. Тем не менее под данную категорию могут попадать крайне крупные сделки, значительно влияющие на изменение состава общего имущества супругов.

Отметим, что презумпция согласия супругов является оспоримой, т. к. в абз. 2 п. 2 ст. 35 СК РФ законодатель устанавливает возможность признания сделки с общим имуществом недействительной в случае, если другая сторона «знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки». Бремя доказывания факта отсутствия согласия возлагается на супруга, не являющегося стороной сделки.

В основе данной презумпции лежит принцип разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию. Предполагается, что супруги распоряжаются общим имуществом согласованно, основываясь на любви, взаимном уважении и желании поиска компромисса. Это утверждение кажется особенно актуальным в свете общего интереса родителей по обеспечению финансового благополучия новорожденного ребенка. Но на практике муж может воспользоваться презюмированным согласием жены на совершение сделок с общим имуществом с целью получения личной выгоды именно в тот момент, когда она является особенно уязвимой.

Нельзя не отметить, что презумпция согласия значительно облегчает гражданский оборот, т. к. позволяет одному из супругов осуществлять множество повседневных сделок, не получая прямого согласия другого супруга. При этом данная презумпция не является в строгом смысле основанием для самовольного распоряжения одним из супругов общей собственностью. Как высказался по данному вопросу А.А. Добровинский: «Законодатель, даже вводя “презумпцию согласия супруга”, тем не менее никоим образом не освобождает супруга,

совершающего сделку с общим имуществом, от получения такого согласия» [4, с. 14].

Признавая положительное влияние презумпции согласия на гражданский оборот, следует принять во внимание, что само ее наличие ведет в отдельных случаях к ущемлению имущественных прав супруга в части распоряжения общим имуществом. Бремя доказывания отсутствия согласия возлагается на супруга, не являющегося стороной сделки, что ставит его в заведомо неравное положение по сравнению с другой стороной спора. Как показывает практика арбитражных судов, супруг, не являющийся стороной сделки, может узнать о факте ее совершения спустя годы [3]. Поскольку женщина в период материнства не может осуществлять полноценный контроль за совершаемыми мужем сделками, данная проблема становится еще более острой.

Отметим также, что норма п. 2 ст. 35 СК РФ явно направлена на защиту интересов третьего лица, являющегося в данном случае приобретателем общей собственности супругов. Подтверждение этому обнаруживается в практике Верховного Суда Российской Федерации. Так, правоприменитель последовательно отстаивает позицию, что неблагоприятные последствия совершения сделки с общим имуществом супругов не могут возлагаться на третьих лиц [2]. Аргументом в пользу данного подхода выступает тот факт, что предоставление супругу больших возможностей по оспариванию совершаемых другим супругом сделок привело бы к дестабилизации гражданского оборота. Соглашаясь с данным аргументом, мы считаем необходимым указать на то, что в законодательстве не предусмотрен случай, когда обе стороны сделки преследуют цель по нарушению прав супруга, который о сделке не знает и в силу этого не может выразить свое несогласие. По нашему мнению, приведенные в абз. 2 п. 2 ст. 35 СК РФ требования к добросовестности другой стороны сделки с общим имуществом являются слишком мягкими и не обеспечивают надлежащую защиту имущественных интересов супруга, который не принимает активного участия в экономической жизни семьи в силу различных жизненных обстоятельств, в том числе необходимости сосредоточиться на воспитании ребенка.

Стоит добавить, что право собственности на ряд движимых и недвижимых вещей может быть зарегистрировано только на одного из супругов. Данный супруг, являясь титульным владельцем вещи, имеет значительно большее число правомочий в отношении распоряжения такой вещью, что также следует рассматривать в качестве фактора риска.

В силу перечисленных обстоятельств замужняя женщина в период материнства вынуждена осуществлять контроль за сделками, которые совершает другой супруг, что не позволяет ей в полной мере сосредоточиться на воспитании ребенка. В связи с этим автором

предлагаются следующие возможные пути совершенствования механизма защиты имущественных интересов матери:

– разработка комплексного подхода к определению крупных сделок с общим имуществом супругов, для совершения которых одному из супругов не требуется получать нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Крупной в данном случае предлагается считать такую сделку (или цепочку взаимосвязанных сделок), которая привела к значительному уменьшению состава общего имущества супругов. При этом следует исключить возможность оспаривания мелких сделок, совершаемых одним из супругов на повседневной основе;

– повысить требования к добросовестности другой стороны сделки с общим имуществом супругов в случае, если такая сделка носит крупный характер;

– с учетом наших предложений, считаем необходимым внести изменения в абз. 2 п. 2 ст. 35 СК РФ и изложить его в следующей редакции: «крупная сделка по распоряжению общим имуществом супругов, совершенная одним из супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или могла узнать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки».

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.08.2023 г. № 305-ЭС23-8438 по делу № А40-91941/2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2024).
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.12.2023 г. № Ф05-32345/2023 по делу № А40-230959/2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2024).
4. Добровинский А.А. Проблемы толкования пункта 2 статьи 35 Семейного кодекса РФ в российской правовой науке и судебной практике // *Lex russica*. 2020. Т. 73, № 3. С. 9–19.
5. Литнарович Л.М., Кучер А.С., Сулима А.Н., Ольшевская Н.С., Рыбалка А.Н., Беглицэ Д.А., Дига М.А. Психоэмоциональный статус женщин в дородовом и послеродовом периодах // *Таврический биологический вестник*. 2019. Т. 22, № 1. С. 170–175.
6. Численность женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59531> (дата обращения: 10.09.2024).

Об авторе:

БАЗУНОВ Игорь Валерьевич – аспирант третьего года обучения, кафедра

гражданского права, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
(г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Comrade.Bazunov@yandex.ru

Some issues of legal protection of property interests of the mother

I.V. Bazunov

Tver state University, Tver

The purpose of the work is to substantiate the need to improve the mechanisms of legal protection of the mother's property interests from unfair actions on the part of her husband and third parties. The author of the article draws attention to the fact that the legal status of a woman in the first years after the birth of a child is extremely vulnerable due to the impossibility of fully participating in the economic life of the family and the need to focus on raising a child. At the same time, the presumption of the spouse's consent to transactions with common property, enshrined in paragraph 2 of Article 35 of the Family Code of the Russian Federation, seems to be a serious risk factor for a woman during motherhood, since it allows the husband to carry out a number of transactions virtually without the need to obtain consent. Analyzing this problem, the author comes to the conclusion about the need to improve family legislation in order to protect the property interests of a married woman during motherhood.

Keywords: *property interests of the mother, presumption of consent of the spouse, common property of the spouses, family relations.*

About author:

BAZUNOV Igor – third-year postgraduate student, Department of Civil Law, Tver State University (Russia, Tver, Zheljabova st., 33); e-mail: Comrade.Bazunov@yandex.ru

Баунов И.В. Некоторые вопросы правовой защиты имущественных интересов матери // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 1 (81). С. 277–281.

Статья поступила в редакцию 25.01.2025 г.

Подписана в печать 12.03.2025 г.